

Как стало известно «Ъ», Владимир Путин официально утвердил за своей администрацией право согласовывать топ-менеджмент в пяти госкорпорациях, в том числе в ВЭБе и Курчатовском институте, и четырех государственных информструктурах, а также в «Ростелекоме» и «Связьинвесте». Неофициально это происходит уже более десятилетия, но теперь менеджмент этих компаний, как и в случае с советами директоров стратегических акционерных обществ (АО), будет формально зависеть не только от правительства Дмитрия Медведева, но и от президента - Владимир Путин вернул себе те же возможности, которыми пользовался в Белом доме до марта 2012 года.

Как стало известно «Ъ», еще в 12 крупных госкомпаниях администрация президента получила формальное право согласовывать или не согласовывать топ-менеджмент. Распоряжением президента № 281-рп от 25 июня 2012 года такому согласованию подлежат «кандидатуры представителей государства в органах управления» ВЭБа, госкомпании «Росавтодор», госкорпорациях АСВ, «Олимпстрой» и Фонде содействия реформированию ЖКХ, в НИЦ «Курчатовский институт», а также в пяти государственных медиаактивах - «РИА Новости» и ИТАР-ТАСС, «Российской газете», радиостанции «Голос России». 12 июля распоряжением № 308-рп Владимир Путин добавил в список и два телекоммуникационных АО - «Связьинвест» и «Ростелеком». Оба распоряжения пока не опубликованы на сайте президента, официальных комментариев к распоряжению в Кремле и Белом доме не дают, в части госструктур уверены, что распоряжения № 281 и № 308 имеют гриф «для служебного пользования», хотя тексты, имеющиеся в распоряжении «Ъ», такого грифа не имеют.

Формально речь идет о решении достаточно простой проблемы - формализации сложившейся в бытность Владимира Путина премьер-министром практики согласования кандидатур в топ-менеджеры и члены наблюдательных органов крупных компаний. Сейчас кандидатуры представителей государства во всех госкомпаниях и госкорпорациях утверждает аппарат президента (АП), сам же список кандидатов предоставляется профильными министерствами через правительство РФ, говорит один из федеральных чиновников. Раньше, по его словам, такая схема действовала только в госкомпаниях, работающих в таких «стратегических отраслях», как газ, нефть, госмонополии. Еще один сотрудник правительства пояснил природу постановлений так: со времен премьер-министра Михаила Касьянова, который, согласно этой версии, «в обход АП пытался протаскать кого-то в какой-то совет директоров», администрация имеет право согласования кандидатов в стратегических АО (в понимании соответствующего указа 2004 года).

Впрочем, «чисто техническим», как это предполагает собеседник «Ъ», происходящее невозможно считать сразу по нескольким причинам. Наиболее существенным выглядит возвращение права президента согласовывать топ-менеджмент в госкорпорациях. В момент создания госкорпораций Владимир Путин и так имел возможность контролировать все кадры в госструктурах. В 2008-2012 годах, когда он стал премьер-министром, отсутствие у прямых подчиненных президента Дмитрия Медведева формального права блокировать назначения, например в ВЭБе (все компании списка находятся юридически в ведении правительства и его ведомств), его команду тоже вряд

ли сильно беспокоило. Проблема возникла, очевидно, лишь с рокировкой марта 2012 года - юридически монополию на управление кадрами в указанных структурах правительство Дмитрия Медведева имело в течение трех месяцев.

Впрочем, чисто технически распоряжение вышло небеспроблемным. Создавать отдельный список «соуправляемых АП» структур пришлось, поскольку в список стратегических АО нельзя было включить ни «Олимпстрой», ни Агентство по страхованию вкладов (АСВ), ни «РИА Новости» - они акционерными обществами не являются. Соответственно, что имеется в виду под «кандидатурами представителей государства в органах управления», не так просто определить. Юридически прямые представители государства есть только в «Связьинвесте», «Ростелекоме» и в какой-то степени в АСВ - в советах директоров АО и госкорпорации (в совете АСВ пять директоров - представителей ЦБ и семь - государства). В советах госкорпораций юридически их просто нет (у госкорпораций как некоммерческих организаций не имеется собственника), а фактически ими являются по их уставам все члены наблюдательных советов.

Наблюдательные советы ВЭБа, Фонда содействия реформированию ЖКХ, «Олимпстроя», Курчатовского института и так формируются при формальном участии администрации президента - в них неофициально говорят, что речь, скорее всего, идет о возвращении Кремлю права последнего слова при назначении членов наблюдательных советов и, соответственно, о лишении этого права Белого дома. Источник, близкий к «Олимпстрою», констатирует: раньше кандидатура представителя государства в наблюдательном совете госкорпорации выдвигалась Минрегионом, а затем утверждалась правительством. В свою очередь, руководитель пресс-службы «Автодора» Екатерина Варенова пояснила «Ъ», что инициативы по назначению новых членов наблюдательного совета, изменению его состава и связанных с этим согласований также находятся в сфере ответственности правительства - очевидно, теперь и «Олимпстрой», и «Росавтодор» будут подконтрольны и Кремлю.

Более интересна ситуация с телекоммуникационными АО. Росимущество, которое контролирует 75% минус одну акцию «Связьинвеста», номинирует семь из девяти кандидатов в совет директоров госхолдинга; еще двоих выдвигает второй акционер «Связьинвеста» - «Ростелеком». Кандидатуры членов совета директоров и генерального директора «Связьинвеста» традиционно согласовывались с АП, потому что «Связьинвест» входил в список стратегических предприятий.

И этим правом пользовались: при согласовании списка номинантов для избрания в действующий совет «Связьинвеста» АП отклонил двух правительственных кандидатов - бывшего замминистра связи Александра Жарова и Павла Машицкого из компании Vimetco, выдвинув свои кандидатуры - управляющего партнера Euroatlantic Investments Василия Сидорова и гендиректора ХК «Композит» Леонида Меламеда (последний прошел в совет).

Однако 24 марта 2012 года «Связьинвест» (накануне объединения с «Ростелекомом») был исключен из числа стратегических предприятий - и АП потерял полномочия

согласовывать назначения в «Связьинвесте». Кроме этого Росимущество также владеет 7,43% обыкновенных акций «Ростелекома». Как рассказала «Ъ» Кира Кирюхина, представитель оператора, этот акционер с долей более 2% имеет право выдвигать кандидатов в члены совета директоров, созывать собрание совета директоров, в том числе и по вопросу назначения президента АО. Источник «Ъ», близкий к «Ростелекому», поясняет: правительственные директивы по таким вопросам разрабатывало Росимущество, согласования проходили с Минкомсвязи, Минэкономки и правительством. «Однако теперь все основные решения будет принимать АП», - уверен он. Бывший глава Минкомсвязи Игорь Щеголев теперь является советником президента, назначения в «Ростелекоме» и «Связьинвесте» «не будут проходить мимо него, Игорь Олегович заработал это право», говорит собеседник «Ъ». Вопросы госполитики в транспорте и связи курирует в Белом доме вице-премьер Аркадий Дворкович. Судя по всему, эти обстоятельства и вызвали появление на свет распоряжения № 308 - идея возврата «Связьинвеста» в список стратегических АО и включения туда «Ростелекома» была бы негативно воспринята инвесторами, проще было добавить два АО в списки распоряжения № 287.

В медийных бюджетных учреждениях и ФГУПах как таковых представителей государства собственно нет, поскольку там нет коллегиальных органов управления. Очевидно, речь идет о согласовании в них АП президента, гендиректора или иных членов «органов управления» в понимании «правление» - то есть, возможно, согласовывать в Кремле будут вместе с правительством гендиректоров и их заместителей. Но неофициально это право и так было закреплено за «идеологами» администрации президента с 90-х годов, и это командой Дмитрия Медведева не оспаривалось.

Так или иначе речь идет не столько о переменах, в том числе в ВЭБе, сколько о защите от перемен. Правительство Дмитрия Медведева просто не успело воспользоваться монополией на управление - в итоге оно вернуло «второй ключ» от госкорпораций в Кремль без открытого сопротивления.

Дмитрий БУТРИН, Владислав НОВЫЙ, Халиль АМИНОВ, Павел БЕЛАВИН, Елена КИСЕЛЕВА